

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт лингвистики и международных коммуникаций
Кафедра лингвистики и перевода

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой,
д. филол. н., доцент
_____ /Т. Н. Хомутова/

**СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОГНОСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 45.03.03.2018.286.ВКР

Руководитель, д. филол. н.,
профессор
_____ /О.А. Солопова/
«__» _____ 2018 г.

Автор,
студент группы ЛМ-437
_____ /М.И. Подгорнов/
«__» _____ 2018 г.

Нормоконтролер,
к. филол. н., доцент
_____ /О.И. Бабина/
«__» _____ 2018 г.

Работа защищена с оценкой

«__» _____ 2018 г.

Челябинск
2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические основы исследования особенностей прогностических текстов.....	6
1.1 Типология прогностических текстов.....	6
1.2 Функции политического прогноза.....	9
1.3 Манипулятивная функция политического прогноза	14
1.4 Средства манипуляции в политическом дискурсе.....	17
Выводы по главе 1.....	26
Глава 2 Сопоставительное исследование особенностей прогностических текстов на материале русского и английского языков.....	28
2.1 Методика сопоставительного исследования прогностических текстов.	28
2.2 Особенности политических прогностических текстов (на материале русского и английского языков).....	31
Выводы по главе 2.....	44
Заключение	46
Библиографический список	49

ВВЕДЕНИЕ

Выпускная квалификационная работа направлена на изучение и выявление особенностей прогностических текстов в политическом дискурсе и манипулятивных способов их влияния на массовое сознание. Политический дискурс является целенаправленным действием и может быть рассмотрен как объединение лингвистики и политики, в связи с чем становится возможным выделение ключевых особенностей в понимании этого явления, а также природы его возникновения и подходов к изучению.

В настоящей выпускной квалификационной работе политический дискурс рассмотрен с позиции прогнозирования событий в различных политических изданиях.

Тема для исследования была отобрана ввиду своей **актуальности**. Политический дискурс и его подвиды – новостной дискурс и дискурс СМИ – стали в современном мире одними из основных источников и каналов получения информации. Политические новости смотрит, читает (в том числе и на различных информационных ресурсах в сети интернет) и слушает абсолютное большинство людей по всему миру с целью быть осведомлёнными о недавно случившихся событиях. Но лишь немногие из них задумываются о том, каким образом эти самые новости составляются и подготавливаются перед конечной отправкой на телеэкраны. Лишь единицы способны распознать способы и речевые обороты, с помощью которых политические деятели влияют на сознание граждан. Именно о них и пойдёт речь в данной выпускной квалификационной работе.

Объектом исследования являются политические прогностические тексты на русском и английском языках.

Предмет исследования – особенности политических прогностических текстов на русском и английском языках.

Основной **целью** является выявление особенностей политических прогностических текстов на русском и английском языках.

Задачи:

1. Обобщить основы исследования особенностей политических прогностических текстов.
2. Выработать методику сопоставительного анализа политических прогностических текстов.
3. Проанализировать отобранные политические прогностические контексты.

Научной новизной работы является выявление и последующее сопоставление ключевых особенностей прогностических текстов на материале двух языков.

Методы исследования: в работе использовались когнитивно-дискурсивный метод анализа, а также сопоставительный метод.

Практическим материалом исследования послужили около 200 политических прогностических контекстов, извлеченных из корпуса газетных статей методом сплошной выборки.

Источниками материала исследования являются научные статьи, монографии, электронные журналы, учебники и библиотеки.

Основной методологической базой исследования являются работы Чудинова А.П., Солоповой О.А, Бестужева-Лады И.В., Князевой А.А., Кара-Мурзы С.Г.

Теоретическая ценность данной выпускной квалификационной работы заключается в развитии теории политического дискурса и лингвополитической прогностики, основу которым составляют современные исследования.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты данного исследования могут быть использованы в курсах общего языкознания, лексикологии русского и английского языков, стилистики, спецкурсах по когнитивной лингвистике, лингвистике текста.

Апробация исследования: по материалам работы опубликованы тезисы (Подгорнов М.И. Прогноз как средство политической манипуляции.// Слово и текст в культурном и политическом пространстве. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. – с. 338-340. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.syktsu.ru/edu/if/ign/sciense/Сборник%20Слово%20и%20текст%20с%20туд%20конф%202017.pdf>) и статья в соавторстве (Солопова О.А., Подгорнов М.И. Манипулятивная функция политического прогноза (лингвокогнитивный анализ на материале СМИ).// Наука ЮУрГУ. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2017. – с. 751-759. [Электронный ресурс] – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30706362>). Материалы работы также прошли апробацию в конкурсе на лучшую научно-исследовательскую работу по лингвистике (Диплом II степени) в двух конференциях: 69-я научная конференция профессорско-преподавательского состава ЮУрГУ (2017 г.), 71-я научная конференция студентов ЮУрГУ (2018 г.).

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОГНОСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

1.1 Типология прогностических текстов

Согласно А.А. Князевой, прогностический текст имеет прагматическую установку, которая в первую очередь заключает в себе прогноз как основную тематическую идею [13]. Подобный текст содержит различные языковые средства и может представлять вербальным, невербальным либо креолизованным текстовым или речевым произведением. По своему жанру прогностические тексты являются слиянием публицистического, научного и научно-популярного стилей. Также данные тексты можно классифицировать по объёму: простые, малоформатные и сложные.

Существует целое множество типов прогностических текстов:

1. Тексты, предсказывающие будущее (пророчества, гадания, прорицания);
2. Футурологические тексты (включают в себя различные типы прогноза, такие как политический, социологический, экономический и др.);
3. Метеорологические прогнозирования;
4. Астрологические прогнозирования [24, с. 4].

Все они выполняют свою отведенную им роль и одинаково полезны в той области науки, в которой на них есть спрос.

Однако к нашей работе непосредственное отношение имеет только футурологический тип прогностических текстов, т.к. он напрямую связан с политическим дискурсом.

Футурологические тексты – основной элемент футурологии, науки, занимающейся анализом различных явлений в отображении будущего. Прогноз является важнейшей и фундаментальной частью футурологических текстов, а, следовательно, и определения у них во многом схожи. К примеру, непосредственную связь с данной наукой имеют прогностика и прогнозирование. Сам термин «футурология» был впервые введён немецким

социологом О.Флетхем в 1943 году, который противопоставлял «идеологию и утопию» некой «философии будущего» [24, с. 14]. На сегодняшний день множество областей науки вовлечены в футурологические исследования: физика, геология, экономика, социология и многие другие. Усердно анализируя современные процессы какой-либо отдельно взятой области, футурологи пытаются спрогнозировать дальнейшее развитие событий в той или иной сфере. Абсолютное большинство футурологических текстов существуют в письменном виде, среди которых имеются малоформатные в виде газетных заметок, а могут быть и основательные исследования, умещённые в несколько томов.

Футурологические тексты относятся к научному стилю повествования и имеют особенность в виде наличия устойчивых языковых выражений вперемешку со специализированной терминологией. «К особенностям синтаксического оформления текста этого стиля следует отнести синтаксическую полноту оформления высказывания, наличие аналитических конструкций, частое употребление определенных клишированных структур, преимущественно именной характер высказывания, развернутую систему связующих элементов, союзов, союзных слов и т.п.» [4, с. 184]. Стоит также отметить, что так называемая «жёлтая пресса» довольно часто прибегает к использованию и других стилей, с намерением увеличить популярность своего издания, к примеру, таких как публицистический стиль, научно-популярный и псевдонаучный [13].

В своём большинстве футурологические тексты – нехудожественные. Главной на то причиной является отражение современной реальности и взаимосвязи жизни человека с общественной коммуникацией.

Футурологические тексты обладают тремя разными коммуникативными эффектами: информационным, прагматическим и контактным. В таблице ниже подробно расписано о том, что представляет собой каждый из них (Таблица 1).

Таблица 1 – Коммуникативные эффекты футурологических текстов

Информационный	Прагматический	Контактный
(сфера отраженной действительности)	(функция назначения)	(Интенциональный контекст)
Актуально-значимая действительность социального общения; действительность как сущность	Аксиологическая (призванная формировать систему оценок социальной действительности); гносеологическая	Эпистемологический (требующий установки на приобретение новых знаний о мире); частично алетический (требующий установки на поиски истинной справедливости при оценке социальных явлений)

Просмотрев таблицу, можно заключить, что футурологические тексты являются разнородными и многообразными и могут иметь параметры научного, публицистического и обиходного стилей повествования [13].

Таким образом, можно заключить, что существует несколько типов прогностических текстов, и только один из них, футурологический, связан с политическим дискурсом. Футурологический текст относится к научному стилю повествования и не является художественным в связи с потребностью в отражении существующей действительности.

1.2 **Функции политического прогноза**

Политическая реальность не может существовать без прогнозирования будущих событий. Каждый политический деятель, рассчитывающий на какую-либо достойную управляющую должность в мире политики, который стремится к осуществлению различных политических программ и решений, должен быть способным предугадывать политические события, т.к. прогнозирование является одним из самых важных аспектов управления. Политический деятель должен уметь грамотно ставить соответствующие вопросы и так же грамотно на них отвечать, продумывать все возможные исходы определенного политического события с целью усовершенствования собственных стратегий либо их полного пересмотра от начала до конца. Политические события не могут случиться сами по себе, в их основе лежит деятельность человека. Поэтому, в прогнозе переплетаются объективные и субъективные элементы [15].

Любое политическое событие, цель или проект являются проецируемой на будущее установкой. Все современные преобразования в области политики, а также во всех других областях жизнедеятельности распланированы на будущее, и в дальнейшем будут ключевым образом влиять на последующую жизнь людей. Основная задача прогнозирования заключается в изучении области неопределенности возможного будущего [2].

Стоит помнить о том, что прогноз является, во многом, пассивным явлением и не оказывает какого-то особого влияния на конкретные социально-политические процессы. Он так же не относится к решению отдельных политических проблем, возникновение которых возможно в будущем, однако, ему свойственен более широкий диапазон различных вариантов.

Управление общественно-политическими процессами демонстрирует, что результат управления напрямую зависит от успеха прогнозирования событий. Для властных структур государства обладать прогнозами, аргументированными научно, – означает видеть дальнейшие политические события и предсказывать их ход.

В связи с тем, что прогноз является своеобразным способом проверки различных гипотез в области научных знаний, его теоретическая значимость выступает большой помощью в развитии и совершенствовании науки в целом. Относительно своего происхождения, основное назначение прогноза заключается в ответе человеку на его будущие действия прикладного характера. Наличие вопроса о действии означает наличие вопроса о прогнозе этого действия. Всякое желание изменить окружающую реальность обязательно связано с осмыслением вектора этого изменения.

По своей природе социально-политическая жизнь довольно спонтанна, и полностью предугадать и предвидеть ход абсолютно всех политических событий невозможно. Однако существуют люди, которые так или иначе, стараются влиять и оказать воздействие на данные события.

При обсуждении реформ всегда присутствует вопрос прогноза последствий внедрения в определённое политическое событие. Именно поэтому прогнозированию уделяется огромное внимание.

В современном мире прогнозирование становится с каждым днём всё более важным и актуальным. Сегодня планируется преобразование всей государственной власти, партий, политических институтов. Для грамотного предвидения поведения данных областей требуется разработка специальных планов и программ, для обеспечения жизнеспособности которых необходим прогноз.

По сути, прогноз является сообщением о незнакомом, но в действительности вероятном явлении или событии, выводимым в реальность

при помощи логических умозаключений и предположений. Следовательно, для прогноза характерны три этапа:

- 1) переход от событий, присутствующих в опыте, к тем, которые в этом опыте отсутствуют;
- 2) переход к не совершённым событиям;
- 3) понимание того факта, что этот переход является научно обоснованным и ссылается на вменяемо высокую вероятность осуществления тех или иных событий.

Иная трактовка прогноза: вероятностное, обоснованное научными методами, высказывание о возможном состоянии исследуемого объекта в будущем [2]. Политическое прогнозирование является опережающим отражением политической действительности, направленным на понижение неясности и туманности будущего и имеющим своей основной целью поиск и подбор лучших решений возникшей проблемы на практике.

Прогнозирование событий используется для того, чтобы:

- 1) выдать знания о том, какие конкретные политические задачи возможны для решения и достижимы для субъекта политики;
- 2) понять, какие из предложенных задач максимально отвечают интересам общественности на данном этапе развития;
- 3) являться базой для принятия решений при присутствии других общественно-политических проблем, которые в одинаковой степени отвечают интересам общественности;
- 4) содействовать при нахождении верных соответствий между нынешними и долговременными задачами, наименьшими и наибольшими требованиями;
- 5) раскрыть вероятные результаты общественно-политических решений, принимаемых сегодня.

Сама политика (как внутренняя, так и внешняя), является объектом политического прогнозирования, в то время как изучение вероятных состояний политических событий, действий в будущем – предметом.

Существует два различных глобальных типа прогнозирования: внутривнутриполитическое и внешнеполитическое. «Объектом глобального политического прогнозирования является глобализация в её исторической динамике – становление единого взаимосвязанного мира, в котором народы не отделены друг от друга привычными протекционистскими барьерами и границами, одновременно и препятствующими их общению, и предохраняющими их от неупорядоченных внешних воздействий» [19]. Область внутривнутриполитического прогнозирования охвачена всем, что касается внутренней политики. Однако стоит проводить различие между двумя аспектами. Первый связан с оценками прогнозирования определенных политических событий, второй охватывает работу политических институтов общества. На базе внешнеполитического прогнозирования рассматривается положение в мире в целом, а также в регионах, стране, исследуются тенденции развития и ключевые факторы, которые их определяют.

Также выявляют несколько типов прогноза:

- 1) по временному промежутку (текущие, краткосрочные, долгосрочные прогнозы);
- 2) по проблемно-целевому критерию (поисковый и нормативный) [14].

Поисковый тип прогноза подразумевает продолжение текущих либо прошлых событий в будущем, при этом невзирая на наличие вероятных решений, которые могут в корне поменять ход событий в настоящем. Данный тип направлен на определение допустимых положений объекта прогноза в будущем и отвечает на вопрос, что произойдет в дальнейшем, при условии сохранения текущих тенденций.

Задача нормативного прогноза – определение путей и сроков реализации вероятных состояний анализируемого объекта. В то время как поисковый

прогноз основывается на состоянии объекта в прошлом и настоящем, нормативный прогноз, наоборот, от установленного состояния в будущем к настоящим современным тенденциям и их изменениям.

Осуществимость политического прогнозирования, его база заключаются в связи прошлого и настоящего. Важным условием для прогноза служит действие в политической сфере направлений, откуда следует необходимая потребность в их углубленном изучении. Из необходимости в прогнозах, обоснованных научными исследованиями, рождается новая сфера науки – политическая прогностика [15]. Она призвана формировать новый эффективный ассортимент методов и способов, которые субъект управления мог бы использовать в своих целях, довольно четко установить ближайшую перспективу формирования собственной сферы с целью принятия различных решений. Данная отрасль исследует закономерность процесса разработки прогнозов. Из определения также следует, что в область исследований включаются все проблемы, которые связаны с исследованием и разработкой способов производства и составления прогнозов. Методы закономерности производства прогнозов тесно связаны с методами прогнозирования, что определяет структуру предмета прогностики.

Таким образом, политический прогностический текст – это текст, который имеет в себе вероятностное, научно обоснованное высказывание или сообщение о возможном состоянии исследуемого объекта в будущем. Основными функциями политического прогнозирования являются:

- 1) выдача информации о возможных решаемых политических задачах;
- 2) выделение максимально значимых для решения задач в данный момент;
- 3) явление опорой для принятия решений при присутствии иных общественно-политических проблем;
- 4) помощь в нахождении верных соответствий между нынешними и долговременными задачами, наименьшими и наибольшими требованиями;

5) раскрытие вероятных результатов общественно-политических решений, принимаемых сегодня.

1.3 Манипулятивная функция политического прогноза

Человек, будучи общественно активным существом, всё время находится во взаимодействии с другими людьми, которые его окружают. Все области, в которых присутствует коммуникация, сталкиваются с явлением манипуляции, в особенности в сфере политической жизни. Сама политика является одним из наиболее важных функционирующих элементов современного общества. Этот элемент нацелен на обеспечение стабильности общественных процессов, при этом контролируя взаимоотношения людей в социуме. Характерные свойства политической коммуникации – однонаправленность, публичность, неоднородный и нестабильный характер аудитории [27, с. 134].

Вопрос взаимоотношений политической власти и общественности был во внимании человечества с надревнейших времён. Ещё при зарождении самых примитивных организационных форм люди начали деление на управляющих и управляемых. Сам термин «политика» начал использоваться с сократовских времён и обозначал науку управления людьми.

В современном мире почти не осталось общества, которое не относилось либо не было бы включено в политическую жизнь, которая является актом манипуляции сознанием (мнением, психикой) человека с целью достижения поставленных заранее задач.

Изначальное значение слова «манипулирование» означало «управлять» и имело позитивный окрас. Предполагалось, что человек, владевший данным навыком, мог оказывать кому-либо помощь или управлять чем-то со знанием дела.

В обыденности термин «манипуляция» означает действия руками, которые требуют мастерства и определённых умений. У латинского

прародителя данного термина (*manipulus*) есть два значения: 1) горсть, пригоршня; 2) кучка, маленькая группа. Последнее значение чаще всего обозначало отряд воинов в римском войске численностью около 120 человек.

Метафорически термин «манипуляция» стали использовать относительно процесса показа фокусов и карточных игр. Объясняется это тем, что в данных видах деятельности особо ценится умение проведения отвлекающих манёвров, создания иллюзии с целью ввести зрителя или наблюдающего в замешательство.

Углубляясь в понятие термина в переносном значении, можно выявить значение стремления подчинить другого человека или группу людей, поставить в зависимость от себя, чтобы превратить в куклу, марионетку, которой в дальнейшем будет легко управлять. Нужно помнить о том, что манипуляцией данное явление будет называться только в том случае, когда манипулятор делает это скрытно, не обнаружимо для людей, в чью сторону совершается манипуляция. Следовательно, для манипуляции в метафорическом значении необходимо создать иллюзорную независимость адресата воздействия от постороннего влияния, самостоятельности принимаемых им решений и выполняемых действий. Также имеют значение искусность воздействия, ловкость и сноровка в проведении приёмов [12].

В результате, метафорическое определение психологической манипуляции содержит 3 основных свойства:

1. Метафора «прибирания к рукам»;
2. Иллюзия самостоятельности в решениях и действиях адресата воздействия;
3. Искусность и совершенность приёмов воздействия.

Доктор психологических наук Е.Л. Доценко в своей монографии «Манипуляция: феномен, механизм, защита» выделил 12 определений термина от разных авторов [10] (Таблица 2).

Таблица 2 – Различные определения термина «манипуляция»

№	Автор	Определение
1.	Б. Н. Бессонов	Форма духовного воздействия, скрытого господства, осуществляемая насильственным путём [1, с. 213]
2.	Д.А. Волкогонов	Господство над духовным состоянием, управление изменением внутреннего мира [7, с. 247]
3.	Р. Гудин	Скрытое применение власти (силы) вразрез с предполагаемой волей другого [8, с. 21]
4.	О. Т. Ёкояма	Обманное косвенное воздействие в интересах манипуляторов [11, с. 137]
5.	Л. Прото	Скрытое влияние на совершение выбора [20, с. 144]
6.	У. Рикер	Способ структурирования мира, позволяющий выиграть [21, с. 156]
7.	Дж. Рудинов	Инициация поведения посредством обмана или игрой на предполагаемых слабостях другого [23, с. 340]
8.	В. Н. Сагатовский	Отношение к другому как к средству, объекту, орудию [25, с. 86]
9.	Г. Шиллер	Скрытое принуждение, программирование мыслей, намерений, чувств, отношений, установок, поведения [30, с. 19]
10.	Э. Шостром	Управление и контроль, эксплуатация другого, использование в качестве объектов, вещей [31, с. 35]
11.	П. У. Робинсон	Мастерское управление или использование [22, с. 276]
12.	В. С. Королёв	Внушение желаемого массе

Определение термина «манипуляция» из оксфордского словаря английского языка: «Обращение с объектами со специальными намерениями, особенной целью», обозначая ещё и переносное значение слова: «Акт влияния на людей, управления ими или вещами с ловкостью (с пренебрежительным оттенком), скрытая обработка». Определение из словаря С.И. Ожегова: проделка, мошенничество [18].

Обобщая, можно сказать, что **манипуляция массовым мнением** является основным способом управления огромных масс людей посредством создания иллюзий и как можно более пригодных условий для контроля человеческого поведения. Данное явление затрагивает и изменяет психическую (а иногда и эмоциональную) структуру человека скрытно, незаметно для него самого и имеет главную задачу – подавление чувства свободы выбора изменением убеждений, представлений и мировоззрения людей с целью установления тотального контроля. Манипуляция массовым сознанием служит ключевым элементом психологических операций и информационной войны [5].

Таким образом, становится ясно, что точного общепринятого определения манипуляции общественного мнения не устоялось, и различные ученые и исследователи трактуют данный термин, исходя из субъективных соображений и из собственного радиуса научных интересов. Несмотря на это, многие из данных определений легко совместимы друг с другом и, следовательно, появляется возможность создания более полной картины для понимания.

1.4 Средства манипуляции в политическом дискурсе

В становящемся политическом пространстве, которое «имитирует» себя, проявляется особая реальность, не относящаяся ни к «прошлому», ни к «будущему», ни к их объединению. Она образована скоротечными («виртуальными») состояниями и отношениями, возникающими в момент

политической коммуникации, участвующими в ней и исчезающими с завершением акта политической коммуникации. Однако концепт, задающий данную реальность, обладает вполне определенным «устойчивым смысловым комплексом». Все отношения и состояния, не охватываемые данным комплексом, в сферу политического дискурса не входят [27, с.134].

Деятельность политики всегда несла особенно значимую роль в общественной жизни. Взаимоотношения политиков разных стран, их политическая позиция, вся определённая сложившаяся ситуация – всё это ключевым образом влияет на жизнь граждан и место страны на международной арене.

В области лингвистики термин «манипуляция» почти не затронут и не изучен, а существующая на данный момент информация не имеет целостности. И. В. Сентенберг и В. И. Карасик считают, что речевые манипуляции понимаются как нарушения аргументации – псевдоаргументация [26]; Т. М. Николаева обозначает её как средство воспитания в ситуации «коммуникативного саботажа» и лингвистической демагогии [17], а К. Л. Бове и У. Д. Аренс – как средство достижения целей посредством убеждения [3].

Один французский автор, Сильвен Тимсит, в 2002 году описал на своём веб-сайте «10 стратегий и приёмов мастеров мира для манипулирования общественным мнением и обществом» [28]. Стратегии не получили бы особо широкого распространения, если бы не международное информационное агентство, по ошибке приписавшее их авторство известному лингвисту и философу Ноаму Хомскому. Тимсит показывает, как система влияет на широкие массы и что она нам вкладывает в уста, и какую информацию мы воспринимаем как значимую, а какую – нет.

1. Отвлечение внимания. Главным компонентом управления общественностью именуется отвлечение внимания людей от весомых проблем и решений, которые принимаются политическими и

экономическими правящими кругами, посредством постоянного насыщения информационного пространства малозначимыми сообщениями. Прием отвлечения внимания весьма существенен для того, чтобы не дать гражданам возможности получать важные знания в области современных философских течений, передовой науки, экономики, психологии, нейробиологии и кибернетики. Таким образом, основную массу важных общественных проблем прячут за спиной и развлекают людей мелочами. Выходит так, что общество постоянно занято. У него не остается времени обдумать действительно важные дела и задаться критическими вопросами.

2. *Создавать проблемы, а затем предлагать способы их решения.* Эта методика называется «проблема-реакция-решение». Создается проблема или ситуация с расчётом на то, чтобы вызывать реакцию среди населения с тем, чтобы оно потребовало принятия мер, которые необходимо принять правительственным органам. Например, допустить раскручивание спирали насилия в городах или организовать кровавые теракты для того, чтобы граждане потребовали принятия законов об усилении мер безопасности и проведения политики, ущемляющей гражданские свободы. Или вызвать некий экономический, террористический или техногенный кризис, чтобы заставить людей в своем сознании принять меры по ликвидации его последствий, пусть и в нарушение их социальных прав, как «необходимое зло». Но нужно понимать, что кризисы сами не рождаются.

3. *Способ постепенного применения.* Чтобы добиться принятия какой-либо непопулярной меры, достаточно внедрять ее постепенно, день за днем, год за годом. Именно таким образом были глобально навязаны принципиально новые социально-экономические условия (неолиберализм) в 80-х и 90-х годах прошлого века. Сведение к минимуму функций государства, приватизация, неуверенность, нестабильность, массовая безработица, заработная плата, которая уже не обеспечивает достойную

жизнь. Если бы все это произошло одновременно, то наверняка привело бы к революции.

4. Отсрочка исполнения. Другой способ продавить непопулярное решение заключается в том, чтобы представить его в качестве «болезненного и необходимого» и добиться в данный момент согласия граждан на его осуществление в будущем. Гораздо проще согласиться на какие-либо жертвы в будущем, чем в настоящем. Во-первых, потому что это не произойдет немедленно. Во-вторых, потому, что народ в массе своей всегда склонен лелеять наивные надежды на то, что «завтра все изменится к лучшему» и что тех жертв, которых от него требуют, удастся избежать. Это предоставляет гражданам больше времени для того, чтобы свыкнуться с мыслью о переменах и смиренно принять их, когда наступит время.

5. Обращение к народу как к малым детям. В большинстве пропагандистских выступлений, рассчитанных на широкую публику, используются такие доводы, персонажи, слова и интонация, как будто разговор идет с детьми школьного возраста с задержкой в развитии или умственно неполноценных индивидуумах. Чем усиленнее кто-то пытается ввести в заблуждение слушающего, тем в большей степени он старается использовать инфантильные речевые обороты. Почему? Если кто-то обращается к человеку так, как будто ему 12 или меньше лет, то в силу внушаемости, в ответ или реакции этого человека, с определенной степенью вероятности, также будет отсутствовать критическая оценка, что характерно для детей в возрасте 12 или менее лет. Заранее наивные рассуждения и прописные истины, заложенные в политических речах, рассчитаны на восприятие широкой аудитории, к которой уже применяются выше и нижеописанные методы манипулирования ее сознанием.

6. Делать упор на эмоции в гораздо большей степени, чем на размышления. Воздействие на эмоции представляет собой классический прием нейролингвистического программирования (НЛП), направленный на

то, чтобы заблокировать способность людей к рациональному анализу, а в итоге и вообще к способности критического осмысления происходящего. С другой стороны, использование эмоционального фактора позволяет открыть дверь в подсознательное для того, чтобы внедрять туда мысли, желания, страхи, опасения, принуждения или устойчивые модели поведения. Заклинания о том, как жесток терроризм, как несправедлива власть, как страдают голодные и униженные оставляют «за кадром» истинные причины происходящего. Эмоции – враг логики.

7. Держать людей в невежестве, культивируя посредственность. Добиваться того, чтобы люди стали неспособны понимать приемы и методы, используемые для того, чтобы ими управлять и подчинять своей воле. Качество образования, предоставляемого низшим общественным классам, должно быть как можно более скудным и посредственным с тем, чтобы невежество, отделяющее низшие общественные классы от высших, оставалось на уровне, который не смогут преодолеть низшие классы.

8. Побуждать граждан восторгаться посредственностью. Внедрять в население мысль о том, что модно быть тупым, пошлым и невоспитанным. Этот способ неразрывен с предыдущим, так как все посредственное в современном мире появляется в огромных количествах в любых социальных сферах – от религии и науки до искусства и политики. Скандалы, желтые страницы, колдовство и магия, сомнительный юмор и популистические акции – все хорошо для достижения одной цели – не допустить, чтобы люди имели возможность расширить свое сознание до бескрайних просторов реального мира. К этому относится и пропаганда так называемого «современного искусства», представляющего собой кичливость посредственностей, претендующих на известность, но не способных отразить реальность через те произведения искусства, которые не требуют подробного объяснения и агитации за их «гениальность». Те же, кто не признает новодел

– объявляются отсталыми и тупыми и их мнение широкой огласке не подлежит.

9. *Усиливать чувство собственной вины.* Заставить человека уверовать в то, что только он виновен в собственных несчастьях, которые происходят ввиду недостатка его умственных возможностей, способностей или прилагаемых усилий. В результате, вместо того, чтобы восстать против экономической системы, человек начинает заниматься самоуничижением, обвиняя во всем самого себя, что вызывает подавленное состояние, приводящее, в числе прочего, к бездействию. А без действия ни о какой революции и речи быть не может! И политики, и ученые (особенно психотерапевты) и религиозные деятели применяют достаточно эффективные доктрины для достижения эффекта самобичевания пациентов и паствы, чтобы управлять их жизнеутверждающими интересами, направляя действия в нужное русло.

10. *Знать о людях больше, чем они сами о себе знают.* В течение последних 50 лет успехи в развитии науки привели к образованию все увеличивающегося разрыва между знаниями простых людей и сведениями, которыми обладают и пользуются господствующие классы. Благодаря биологии, нейробиологии и прикладной психологии, "система" получила в свое распоряжение передовые знания о человеке, как в области физиологии, так и психики. Системе удалось узнать об обычном человеке больше, чем он сам о себе знает. Это означает, что в большинстве случаев система обладает большей властью и в большей степени управляет людьми, чем они сами [28].

В зависимости от типа информационных переобразований в политическом дискурсе различают следующие типы манипулирования: 1) референциальный тип манипулирования, связанный с искажением образа денотата/референта в процессе обозначения действительности. В него входят:

- манипулирование фактами – искажение обстоятельств, событий (обман, клевета, преувеличение значимости, недоговорки, создание референциальной неопределенности);

- фокусирующее манипулирование (сдвиг прагматического фокуса – меняется угол зрения и, соответственно, характер восприятия денотата, что заставляет адресата воспринимать его в выгодном для манипулятора свете);

2) аргументативный тип манипулирования, связанный с нарушением норм общения:

- нарушение логики развития текста или цельности текста (уход от ответа, переход на другие темы);

- уклонение от обязанности доказывания, например, использование стратегии иммунизации – формулирование точки зрения в неоспоримой форме, не требующей доказательств, или уклонение от полноты представления информации, подтверждающей высказанную точку зрения, в частности, опущение квантификаторов точности и введение квалификаторов неопределенности [29];

- маскировка логических ходов, возражение под видом согласия, ложные аргументы.

Искажение информации о денотате может быть представлено в виде двух пересекающихся градационных шкал – осей информационного пространства:

- сообщение о факте – умалчивание (частичное умолчание информации) – полное умолчание (утаивание информации);

- правда (полное соответствие фактам) – частичное искажение – откровенная ложь (полное искажение).

Стоит отметить, что характер языкового обеспечения референциального манипулирования зависит от того, на каком уровне происходит искажение образа реальности – на уровне целой ситуации (событие или факт политической жизни) или на уровне элементов события (участники, их мотивы, причины и следствия действий, сами действия, их обстоятельства и

т. д.). В языковом плане искажение денотата-события достигается преимущественно оперированием пропозициями в рамках целого текста, фрагмента текста или отдельного высказывания. Искажение денотата, являющегося элементом события, достигается оперированием понятиями (фреймами) в рамках отдельных номинаций (слов и словосочетаний) [16].

Фактологическое манипулирование в политическом дискурсе используется для дискредитации политического противника с целью понижения его политического статуса. Не вызывает сомнения утверждение о том, что сообщение искаженной информации о действиях другого позволяет легко навесить на него ярлык виновного [6].

Для дискредитации оппонента прибегают к таким операциям с истинностным аспектом высказывания как ложь (полное несоответствие истине) или подтасовка фактов. Подтасовка фактов заключается в сообщении частичной правды или в игнорировании частной детали, которая меняет суть дела, при этом сообщаются выгодные для говорящего факты, и утаиваются (отбрасываются) факты, противоречащие высказываемой точке зрения [27, с. 135].

Проблема достоверности/недостоверности информации в политическом дискурсе является чрезвычайно актуальной. В СМИ периодически появляются заявления политиков, которые обвиняют друг друга во лжи, и разного рода разоблачения лжи. «Ложь в политике представляет собой специфический вид лжи, ибо она имеет целью не только ввести в заблуждение, но и облегчить тому, кто ею пользуется, манипулирование другими людьми». Действительность в политической коммуникации может быть искажена по нижеперечисленным причинам:

- 1) в целях самозащиты и получения политических дивидендов путем замалчивания компрометирующих фактов;
- 2) в агональных целях дискредитации соперников (оппонентов);
- 3) в целях навязывания адресату некой идеи [27, с. 136].

Коммуникация должна принимать во внимание интересы адресата и быть нацеленной на достижение согласия. В политическом дискурсе правдивость, достоверность информации приносится в жертву политической целесообразности, политической выгоде. Отсюда недостаточная достоверность, аргументированность, обоснованность и полнота политической информации, т. е. уклонение от правды – полуправда, которая делает возможным использование коммуникативных технологий дезинформации и манипулирования общественным сознанием. Информационное воздействие на аудиторию осуществляется средствами массовой коммуникации и прежде всего СМИ. Именно поэтому реальная (то есть, в первую очередь, финансовая) независимость прессы, при всех ее издержках, обеспечивает некоторую «разноголосицу» влияющих сил и повышает возможность формирования у людей более или менее реальной картины происходящих событий и их оценки, исходя из собственных интересов, а не интересов манипулятора. Поэтому слова о том, что независимая пресса – обязательное условие демократии, совершенно справедливы [27, с. 136].

Таким образом, политический дискурс направлен на формирование определенного мировосприятия, определенной картины мира у адресата. Политический дискурс может являться «фактором языкового контроля»; «... используя политический дискурс в качестве пробного камня, можно понять, как в разных языковых коллективах моделируются культурные ценности, как пропагандируются социальный порядок, какие элементы языковой картины мира остаются за пределами сознательных речевых стратегий говорящих, как формируется концептуальная картина мира, присущая каждому языковому коллективу» [27, с. 136-137]. Вышеприведенные способы манипуляции общественным сознанием являются актуальными и используются в политическом дискурсе ежедневно. Большинство людей не знает о них и о том, как и каким образом данные средства способны повлиять на их

мировоззрение. Однако, в своей перспективе, изучение данного вопроса поможет обществу распознавать их, распространяя это среди масс и, тем самым, не позволять различным политическим манипуляциям усложнять и искажать жизнь и реально произошедшие события.

Выводы по главе 1

В данной главе было проведено исследование роли прогноза в деятельности современной политической жизни и её влияние на жизнь граждан.

Были обозначены следующие типы политического прогнозирования:

1) по временному промежутку (текущие, краткосрочные, долгосрочные прогнозы);

2) по проблемно-целевому критерию (поисковый и нормативный).

Были разобраны следующие функции политического прогнозирования:

1) выдача информации о возможных решаемых политических задачах;

2) выделение максимально значимых для решения задач в данный момент;

3) явление опорой для принятия решений при присутствии иных общественно-политических проблем;

4) помощь в нахождении верных соответствий между нынешними и долговременными задачами, наименьшими и наибольшими требованиями;

5) раскрытие вероятных результатов общественно-политических решений, принимаемых сегодня.

Особой функцией политического прогностического текста является манипулятивная. Манипуляция – термин, имеющий большую и длинную историю, и может иметь целое множество различных определений, каждое из которых отражает определённую границу данного термина. В общих чертах под манипуляцией понимается часть технологии власти, которая оказывает воздействие на поведение другого человека. Многие ученые уже

сравнительно долгое время занимаются вопросом изучения политической манипуляции и средств манипулирования общественным сознанием.

Также нами были рассмотрена типология прогностических текстов. Существует несколько типов прогностических текстов, и только один из них, футурологический, связан с политическим дискурсом. Футурологический текст относится к научному стилю повествования и не является художественным в связи с потребностью в отражении существующей действительности.

ГЛАВА 2 СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОГНОСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

2.1 Методика сопоставительного исследования прогностических текстов

Ниже приведен алгоритм отбора контекстов, использованных для анализа:

1. Определить временной промежуток для поиска статей с контекстами;
2. Провести анализ отобранных контекстов с целью выявления и различения лексических средств, которые были использованы при их написании;
3. Выявить наиболее значимые и содержательные контексты из проанализированных.

Для удобства выборки и отбора контекстов была написана программа на языке программирования Python. Написанная программа ищет определённые слова в корпусе текстов, а затем выделяет близлежащие от них предложения и сохраняет их в порядковом виде в отдельный файл (конкорданс). Также программа выполняет лемматизацию определённых слов и осуществляет поиск ключевого слова по всем указанным возможным словоформам.

На входе программы – файл с корпусом электронных версий статей газетных изданий, на выходе – новый текстовый документ с контекстами, в которых содержится кодовое слово. Все файлы, используемые при работе с программой, должны находиться в одной директории.

В программе используются регулярные выражения. В регулярных выражениях используется функция «.search()», которая находит координаты

словом в тексте, программа сохраняет все результаты в новый файл под названием ««ключевое слово» concordance» (Рисунок 3).

Рисунок 3 – Результат выполненной работы программы

Таким образом, был составлен алгоритм отбора контекстов для исследования, а так же была написана программа для удобства поиска нужных контекстов.

2.2 Особенности политических прогностических текстов (на материале русского и английского языков)

Самая главная черта прогностических текстов – это их метафорический эмоциональный окрас. Будущее чаще всего представлено в противоположных по своему настроению тонах, к примеру, таких как «светлое – темное» или «ужасное – прекрасное». Ниже представлена диаграмма, на которой отображено соотношение данных образов. Всего было проанализировано 186 контекстов, из которых 74 являются русскоязычными, и 112 англоязычными. Из 74 русскоязычных контекстов 22 репрезентируют «светлое будущее», 45 – «темное» и 7 оказались нейтральными, которые либо описывают будущее, как с положительной, так и с отрицательной стороны либо не уделяют подобному противопоставлению внимания вовсе (Рисунок 4).

Рисунок 4 – Диаграмма соотношения образов русскоязычного дискурса

В англоязычном дискурсе ситуация оказалась схожей, с небольшим различием того, что контекстов, репрезентирующих «темное будущее» России оказалось несущественно больше. Таким образом, из 112 англоязычных контекстов 21 репрезентируют «светлое будущее», 79 – «темное» и 12 – нейтральное (Рисунок 5).

Рисунок 5 – Диграмма соотношения образов англоязычного дискурса

При написании прогноза с использованием образа «светлого будущего» автор использует слова с положительной коннотацией для создания картины лучшего мира, которая контрастирует с настоящим, но в то же время является потенциально возможной для осуществления при условии принятия определённых действий. При создании же образа «темного будущего», политики часто апеллируют к чувству страха, ориентируют избирателя на будущие беды, что нацелено на дискредитацию политических противников. Будущее представляется в преувеличивающем негативные последствия, предельно заостренном виде, а категорическая форма высказывания не допускает иного варианта развития событий.

Ключевым элементом, который участвует в создании «темного будущего» является морбиальная метафорика. Именно данный тип метафоры является доминирующим в рассматриваемых нами дискурсах двух языков. Ниже приведена диаграмма русскоязычного дискурса, на которой отчетливо видно, что морбиальный тип метафоры встречается почти в половине проанализированных контекстов (Рисунок 6).

Рисунок 6 – Тип метафоры в русскоязычном дискурсе

В контекстах англоязычного дискурса опять же схожее положение дел, с ещё большим доминированием морбиальной метафоры (Рисунок 7).

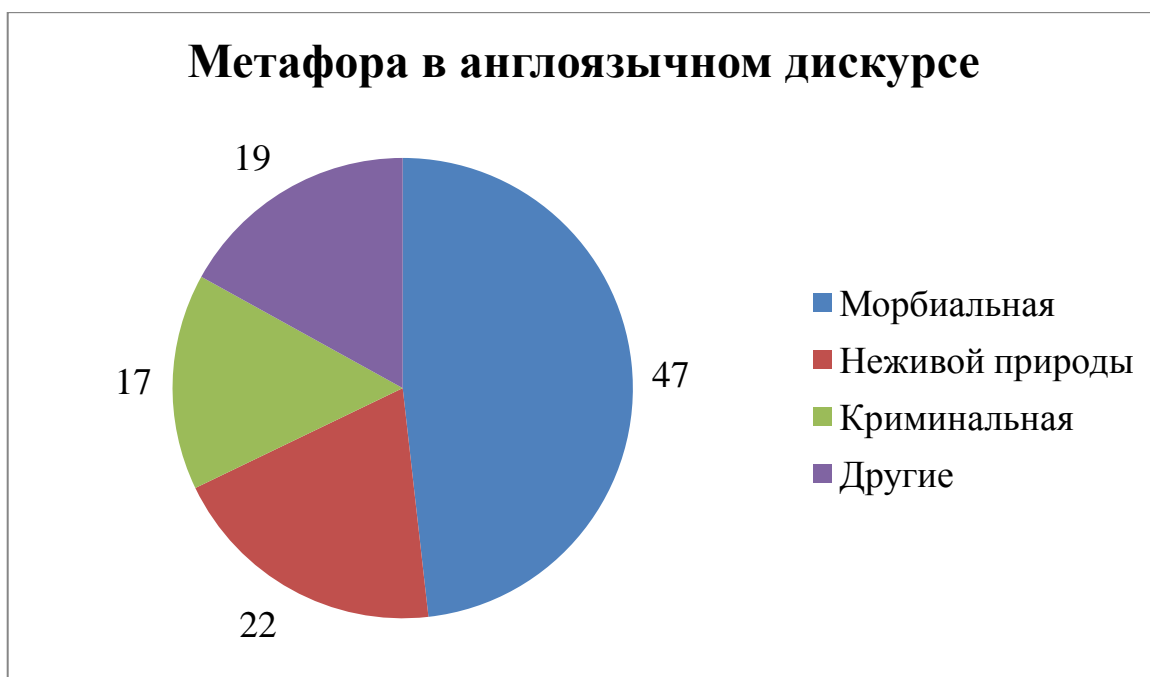

Рисунок 7 – Тип метафоры в англоязычном дискурсе

В связи с тем, что данный тип политической метафоры является доминирующим, мы приведем примеры анализа именно морбиальной метафоры. Проиллюстрируем реализацию манипулятивного потенциала прогноза «темного» будущего на конкретных примерах: *Another Putin*

presidency is also a powerful signal to the ruling class that the change Russia so desperately needs is, in fact, unnecessary. But solutions to the multitude of chronic problems facing Russia, from a seemingly uncontrollable insurgency in the North Caucasus to an unhealthy, shrinking population, will come only with the kind of innovation that emerges through open competition, debate and adept government responses to rapidly changing socio-economic circumstances. Mr. Putin's decision says to the Russian elite: there's no need to debate Russia's future course, the only way forward is to continue the ways of the past / New York Times, 29.09.2011 [32]. В данном контексте описывается модель правления В.В. Путина и то, какое весомое значение она имеет для всей правящей элиты России и, следовательно, населения всей страны. Подчеркивается, что изменения, необходимые стране, на самом деле не являются необходимыми (the change Russia so desperately needs is, in fact, unnecessary), а решение всех проблем придет только лишь с одним видом инновации (will come only), с конкуренцией и активным поведением правительства, что совершенно не соответствует ключевому решению президента, заключающемуся в следовании по тому пути, который возник когда-то в прошлом и который, по его мнению, является единственно верным путем развития (вместе с развитием проблем, которые когда-то в том прошлом и зародились) (no need to debate Russia's future course, the only way forward is to continue the ways of the past). Морбиальная метафора «chronic problems» именует Россию больным организмом, который имеет серьёзные хронические заболевания, нереальные для излечения. Стоит так же уделить внимание упоминанию о сложившейся ситуации на Северном Кавказе и описанию вымирающего и сокращающегося населения (unhealthy, shrinking population) России, что является частью морбиальной метафоры, и так же способствует формированию негативного восприятия.

Dysfunctional government and pervasive corruption make modernization difficult. Peter Aven, president of Alfa Bank, argues that, "economically, it looks

like the Soviet Union more and more. There is a huge dependency on oil, a need for capital, a need for serious reforms, while the social burden is very strong. Stagnation is the main threat." A Russian economist says flatly that, "there is no consensus in favor of modernization." Whatever the outcome, because of its residual nuclear strength, its great human capital, its skills in cyber-technology, and its location in both Europe and Asia, Russia will have the resources to cause major problems for or to make major contributions to a globalized world. We all have an interest in Russian reform / The Korea Times, 09.10.2010 [33]. В данном отрывке описывается боевая мощь современной России, которая, в случае угрозы, либо сможет дать отпор (*will have the resources*) и сама стать угрозой для всего мира либо наоборот, внести весомый вклад в глобализированный мир (*make major contributions to a globalized world*). Вне зависимости от конечного исхода, Россия описывается и значится важным действующим лицом на мировой арене. Возможность дать отпор выражена глаголом будущего времени *will*, что означает наличие настойчивости относительно будущих действий (*persistence referring to the future*). Само правительство описывается не функционирующим, работающим не достаточно хорошо для благополучия страны, и коррупция лишь усугубляет положение дел. Страна становится похожа на Советский Союз (*looks like the Soviet Union more and more*), что знаменует возвращение тех экономических проблем, которые имели место быть в СССР и необходимость искать решение этих проблем снова. В противовес предыдущему контексту, можно так же отметить абсолютно противоположное мнение другого государственного деятеля по поводу необходимых перемен (*Stagnation is the main threat*), что доказывает наличие разногласий между политическими деятелями внутри страны.

Метафора «неживой природы» в англоязычных дискурсах насыщена негативным прагматическим потенциалом, причем в американских текстах особо часто присутствуют метафорические единицы, обозначающие «падение», «скольжение» с возвышенности в пропасть: *Russia is sliding into a*

demographic abyss, compromising its long-term economic, health, development and security prospects, according to a recent report from the National Bureau of Asian Research (NBR) / The Washington Times, 29.11.2004 (US) [34]. В данном контексте статус и состояние народонаселения России характеризуется мрачной метафорой бездны, пропасти, не имеющей осязаемого дна. Слово «бездна» имеет также ряд других значений (таких как пустота, вакуум) и, даже некоторые религиозные понимания данного слова (загробный мир).[9] Данная метафора указывает на невозможность дальнейшего развития страны как сильного государства, её общую несостоятельность. Несмотря на то, что она имеет некоторые перспективы на рост и совершенствование, риск потерять все нажитые ресурсы велик. Ситуация описывается настоящим длительным временем глагола (*is sliding*), что означает незаконченность действия в реальном времени и, следовательно, возможность появления новых проблем и недугов в будущем.

The United Nations, and particularly the Security Council, has returned to the paralysis of the Cold War. In this view, the liberal West faces a bleak future. / Foreign Affairs, 02.2009 (US) [35]. Данный контекст репрезентирует возможное мрачное будущее путём использования слов с негативной коннотацией (*paralysis, bleak*). Слово «паралич» имеет значение обездвиженного положения, отсутствие способности выполнять определённые движения (действия), функции в результате получения серьёзных увечий, а сама Холодная война выступает болезнью, которая этот паралич породила. При этом, само название Холодной войны, даже без каких-либо дополнительных описательных элементов, несёт за собой явно отрицательный экспрессивный оттенок, что, безусловно, влияет на восприятие данного прогноза в негативном ключе. В развитии данного сценария «возвращения в прошлое» будущее является мрачным, блёклым (*bleak*), лишённым каких-либо жизненных качеств, присущих светлому будущему.

В качестве русскоязычного примера можно рассмотреть следующую метафору неживой природы: *Долгая и неуклонная деградация российского социума подходит к концу. Россия докатилась до недр – то есть опустилась на ту последнюю глубину, за которой только раскаленная магма. Недра эти будут вычерпываться в ближайшие лет пятьдесят, и человеческого ресурса должно хватить примерно на столько же лет борьбы всех со всеми. Трудно понять, что будет здесь после. Очень может быть, что это будет просто очень большая яма, призванная живо напоминать прочему человечеству о бесперспективности всякой имманентности* / Полит.ру, 09.10.2006 [36]. В данном контексте метафора формирует у адресата мрачное фатальное представление о том, какое вероятное будущее может ожидать Россия. Вводная часть контекста представляется и рассматривается как факт, неоспоримое утверждение (*деградация российского социума подходит к концу*), которое не может быть иным по причине определенных обстоятельств, упоминание о которых в контексте отсутствует. Определённый предел того, насколько сильно можно опуститься, достигнут, и за ним находится лишь взрыв, катастрофа (раскаленная магма), после которых останется пустое безжизненное место, которое все будут обходить стороной и помнить его как дурной пример, следовать которому остальным явно не стоит. Подобные события, по мнению автора, и должны произойти с Россией в ближайшем будущем. При построении данной картины мысленно, у реципиента (в особенности проживающего в России и, как следствие, испытывающего все происходящие события на своем собственном опыте), может возникнуть чувство тревоги и неизбежности надвигающегося коллапса, который может коснуться и его самого.

Одной из доминантных моделей, в рамках которой репрезентируется мрачное будущее России, является морбиальная метафорика. В качестве иллюстративных примеров приведем анализ отдельных контекстов из современных политических дискурсов России, США и Великобритании: *The*

erosion of a nation can easily proceed hand-in-hand with the cancerous bloat of its government: just look at the suffocation of Russia under the dead hand of the Soviet state / The American Conservative, 02.06.2003 (US) [37]. В данном контексте Россия представляется неспособной грамотно использовать нажитые ресурсы и исторический опыт. Правительство сравнивается с раковой опухолью, разросшейся до таких размеров, что способно утянуть за собой в могилу всю страну. Советское государство принимает на себя облик давно ушедшего мертвеца, который, тем не менее, не перестает влиять на современную Россию и продолжает ее «душить» (*just look at the suffocation of Russia under the dead hand of the Soviet state*). Прошлое государства растворяется в настоящем и продолжает влиять на его будущее, на что указывает употребление модального глагола *can* в значении «вероятности, обусловленной обстоятельствами» (possibility due to circumstances). Выбор метафор – *эрозия нации, злокачественная опухоль правительства, Россия, извивающаяся и задыхающаяся в безжизненных руках советского государства* – указывает на невозможность дальнейшего развития, отсутствие у страны будущего. Использование метафор данной модели направлено на сгущение красок при оценке настоящего, что наталкивает на понимание описываемой общественно-политической ситуации как однозначно отрицательной, создает необходимый контекст для того, чтобы у адресата сформировалось представление о недопустимости положения вещей в настоящем страны, что, безусловно, влияет на будущее положение дел.

Морбиальная метафорика помогает диагностировать рецидивы многочисленных заболеваний страны и прописать лечение не только физических, но и психических, духовных недугов России – ущемленной гордости, эмоциональной неуравновешенности, раненого эго, комплексов, паранойи, впадения в детства (слабоумия) и иных заболеваний: *The Russians, they say, are reacting out of injured pride. Impulsive, emotionally unstable, and often paranoid, the Russians are lashing out at their neighbors in an attempt to*

cauterize the wounds of recent history and rekindle their lost sense of grandeur. Although Washington's psychologists all attribute Russia's conduct to its leaders' complexes, they differ in their exact diagnoses. Some see Russia's resistance to U.S. policies as childish rebellion. Others attribute Russia's recalcitrance to a wounded ego. Another common diagnosis is paranoia. Each of these diagnoses implies a particular treatment / Foreign Affairs, 23.02.2011 (US) [38]. В приведенном контексте Россия представляется неугомонным, плохо воспитанным ребенком, который набрасывается на своих соседей в желании забыть свое прошлое, сделать воспоминания о нем менее болезненным, компенсировать комплексы, появившиеся в связи с утратой международного влияния несуществующей уже страны. Следует отметить, что именно США выступают в качестве опытного лекаря, психиатра, психотерапевта, задача которого состоит в том, чтобы утихомирить, присмирить и подлечить разбушевавшееся дитя, поскольку сама Россия не в состоянии справиться со своими проблемами. История России, по мнению американских аналитиков, является кровоточащей раной, до сих доставляющей нестерпимую боль государству и его народу и являющейся главной причиной физических и психических недугов современной России, что нацеливает на интерпретацию ее вероятного будущего в однозначно негативном ключе. Развертывание модели в контексте, востребованность единиц слота «Психические заболевания» репрезентируют ситуацию настоящего как неблагополучную, критическую, указывая на невозможность дальнейшего развития, на отсутствие у страны будущего.

Рассмотрим контекст из британского политического дискурса, в котором стертая метафора болезни, получая контекстуальную поддержку грамматических средств, работает на создание образа мрачного будущего: *The weakened Russia that will be Mr. Putin's legacy will then also lose the Northern Caucasus and the Volga region to their growing Muslim populations. The remaining Russian lands would then have no other choice but to attach*

themselves to Ukraine, which should by then have become a successful member of the European Union / The Times, 25.09.2011 (GB) [39]. Ослабевшая Россия именуется «наследием» В.В. Путина, по мнению автора статьи, именно он будет виноват в том, что Россия потеряет часть своих территорий и будет вынуждена присоединиться к Украине. В качестве способа аргументации своей оценки автор использует «построение» прогноза-диагноза, версии, демонстрирующей возможные изменения, характер их влияния на будущее положение дел. В данном случае речь идет о прогнозируемых последствиях, поэтому помимо ядерных для темпорального поля будущего в английском языке видовременных форм Future Simple (will be, will lose) активизируются другие средства выражения гипотетичности: косвенные наклонения и модальные глаголы. Не имея самостоятельной темпоральной характеристики, формы косвенных наклонений способны включаться во временной план будущего, обозначенный другими средствами (в приведенном примере настоящая видовременная форма условного наклонения включена в план будущего, заданный в абсолютном начале контекста формами будущего простого). Использование модального глагола *should* в значении «вероятного, правдоподобного, ожидаемого действия в будущем» (*something naturally expected*) в сочетании с перфектной формой инфинитива, акцентирующей идею завершенности действия к определенному моменту, способствует восприятию прогнозируемой ситуации как предрешенной, фатальной, ситуации, на которую невозможно либо крайне сложно повлиять (*The remaining Russian lands would then have no other choice but to attach themselves to Ukraine, which should by then have become a successful member of the European Union*). Обстоятельства времени, употребляющиеся на необычном для них месте в предложении (*would then have no other choice, should by then have become*), получают добавочную смысловую и экспрессивную нагрузку, также указывая на завершенность действия к определенному

моменту в будущем, задавая конкретные временные рамки и акцентируя предрешенность событий «мрачного» будущего России.

Проиллюстрируем особенности моделирования будущего России в рамках морбиальной метафоры на примере отечественного политического дискурса: Стабильность без реформ, стабильность нефтяной иглы для современной России подобна сифилису для человека. Если болезнь не лечить, больной просто гниет изнутри: сначала незаметно, а потом проваливается нос, и становится ясно, что болезнь победила. То же самое грозит и России. История знает примеры подобного «гниения» целых государств и народов / КМ.ru, 05.10.2011 [40]. В приведенном для иллюстрации контексте стабильность современной России сравнивается с социально значимой болезнью, угрожающей не только здоровью народа, но и жизни, признаки которой проявляются не сразу, что делает данное заболевание еще более опасным. Многочисленные прогрессирующие поражения и серьезные нарушения внутренних органов и систем государственного организма влекут за собой необратимые изменения. При неполноценном и несвоевременном лечении развивается более тяжелая форма болезни, «гниение» систем трудно поддается лечению и приводит к «инвалидности» государства или летальному исходу, к прекращению существования. Тот факт, что истории известны подобные случаи «гниения», только усугубляет представление адресата о том, насколько мрачным для России может быть будущее. Показательна в данном контексте метафора «нефтяной иглы». Государство сравнивается с подсаженным «на иглу» наркоманом, настолько запустившим болезнь, что не может выйти из проблемной ситуации легко, быстро и без дальнейшего ущерба для собственного здоровья. Использование отрицательно нагруженных метафор модели моделирует возможность опасного развития событий, несовместимого с нормальным функционированием государственного организма, настраивая адресата на мрачное будущее, уготованное России.

В следующем контексте представлены криминальная и ориентационная метафоры: *Приговор, который будет вынесен в ближайшие дни, не просто решит судьбу двух людей. От него будет зависеть, какой вектор движения получит Россия во втором десятилетии 21 века – ((арИстократический)) или ((арЕстократический)), и в каком направлении двинется страна: вперед и вверх или вспять и вниз.* / The Guardian, 14.12.2010 [41]. В данном контексте автор (Б. Акунин) рассуждает о двух возможных вариантах развития будущего России, в зависимости от того, какой приговор будет вынесен М. Ходорковскому. Ключевой описательный элемент заключается в каламбуре. Тем самым, «аристократия», по мнению автора, представляет собой историческую силу, которая всегда боролась за человеческое достоинство и является своеобразным показателем развития страны. Само слово (аристократия) произошло от слияния двух греческих слов – «аристос», которое означает благородное происхождение, и «кратос», означающее власть и могущество. Тем самым, при использовании ориентационной метафоры формируется восприятие благоприятного «светлого» будущего (*вперед и вверх*). Другая же историческая сила, «арестократия», является полной противоположностью по отношению к первой. Во все времена у данной силы основным аргументом в споре с народом являлся арест – лишение свободы, и, как следствие, угнетение и запугивание людей в целях подавления проявления силы воли с их стороны. В таком случае будущее предстаёт «мрачным», лишенным надежды на какое-либо развитие (*вспять и вниз*).

Back in the Kremlin, Putin will most likely seek to implement at least a few meaningful economic reforms, in a throwback to the important economic changes he adopted in 2000-2002. He also may try to reduce the corruption that he himself has done so much to foster. But there is no reason to believe that he will return to a more democratic political system. Nothing that Putin has done suggests that he has any desire to convert Russia into a genuine democracy with meaningful

political competition, free and fair elections, respect for civil liberties and observance of the rule of law. The extraordinarily opaque manner in which Putin made his decision to return as president is indicative of his aversion to democratic politics / New York Times, 30.09.2011 [42]. Автор контекста рассуждает на тему возвращения В.В. Путина на пост президента РФ. Несмотря на вероятную реализацию реформ и попытку уменьшить коррупцию, нет никаких причин полагать, что существующий политический режим вернется к более демократичному. Возможность снижения коррупции, росту которой, по мнению автора текста, президент сам и поспособствовал, выражена модальным глаголом *may* в значении предположения, подразумевающего сомнение (supposition implying doubt), что говорит об очень малой вероятности того, что это на самом деле произойдет. Упоминание о действиях президента в прошлом дает нам знать, что нет смысла ожидать преобразования России в государство с подлинной демократией (*genuine democracy*) либо с наличием честных выборов (*free and fair elections*), что, по сути, означает не иметь доверия к существующей власти и не ждать какой-либо справедливости с её стороны. Следовательно, если народ не имеет малейшей власти, либо права голоса, «светлого будущего» можно не ожидать.

Many Russian futures are possible. At one extreme, some view Russia as an industrialized banana republic whose corrupt institutions and insurmountable demographic and health problems make decline inevitable. Others argue that reform and modernization will enable Russia to surmount its problems, and that its leadership is headed in this direction / Welt, 10.09.2010 [43]. Данный контекст описывает одно из возможных будущих России, как банановую республику, термином, которым ранее обозначались страны Латинской Америки с наличием политической нестабильности, слаборазвитой инфраструктурой, экономикой и образованием, что говорит о явном наличии негативной коннотации. Проблемы со здоровьем (*health*

problems) могут являться частью морбиальной метафоры, в рамках которой Россия предстает больным организмом. Государственные учреждения, которые описываются гнилыми, продажными (*corrupt institutions*), вместе с непреодолимыми демографическими проблемами (*insurmountable demographic problems*) приведут Россию к обязательному и неизбежному ухудшению положения дел. Несмотря на то, что имеется и иной исход, при котором Россия преодолет свои проблемы, гораздо большее внимание автором уделяется описанию проблем страны, нежели чем её положительных сторон.

Таким образом, метафора отражает внутренние конфликты, сомнения, переживания и ожидания адресанта и адресата. Прогностическая метафора содержит в себе конкретное закодированное послание, которое, при верном восприятии сознанием, способно изменить существующую действительность и оказать влияние на дальнейший ход событий.

Выводы по главе 2

Нами была разработана методика сопоставления прогностических текстов. Был выработан алгоритм отбора контекстов: Ниже приведен алгоритм отбора контекстов, использованных для анализа: определить временной промежуток для поиска статей с контекстами; провести анализ отобранных контекстов с целью выявления и различения лексических средств, которые были использованы при их написании; выявить наиболее значимые и содержательные контексты из проанализированных. Для удобства отбора контекстов была разработана программа на языке программирования Python. Был проведен анализ отобранных политических прогностических контекстов современных политических изданий (как русскоязычных, так и англоязычных) прогнозирования будущего России. Подавляющее число проанализированных контекстов содержат прогноз

«мрачного будущего», что говорит о негативном влиянии на сознание читателя.

В ходе исследования выяснилось, что существует множество способов воздействия на сознание человека и его последующее изменение с помощью различных типов метафор. В процессе анализа стало известно, что доминирующим типом метафор в прогностических текстах является морбиальная метафора. Метафора, на которой основан прогностический текст, способна воздействовать и взаимодействовать с сознанием реципиента. Она также является связующим фрагментом смыслового пространства прогноза и способна управлять вниманием и втягивать адресата в дискурсивное пространство текста, содержащего прогноз, тем самым навязывая ему нужную точку зрения и интерпретацию событий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог данной выпускной квалификационной работы, можно сказать, что политический дискурс активно и непрерывно влияет на общественное мнение. Политическое прогнозирование, вне сомнений, является огромнейшей частью формирования того или иного образа в сознании реципиента. Прогностическая метафора имеет в себе конкретное послание, которое, при верном восприятии в сознании, может поменять имеющуюся реальность и оказать воздействие на последующий ход событий. Обладая информацией о том, как именно устроен и какое влияние способен оказывать прогностический текст, становится возможным отслеживать его манипулятивные воздействия на психику реципиента.

В ходе работы были выполнены следующие поставленные задачи:

Были разобраны различные типы прогностических текстов. Мы выяснили, что существует несколько типов прогностических текстов, каждый из которых нацелен на прогнозирование событий в специально отведённой для него сфере деятельности. Выяснилось, что политический прогноз относится к футурологическому типу прогностических текстов.

Была определена значимость будущего и функции политического прогноза. Исходя из того, что прогнозирование является одним из основных элементов политической действительности, и то, что любое событие, произошедшее в мире политики, прямо влияет на ход дальнейших политических событий, можно смело утверждать, что будущее – это неотъемлемая часть политического дискурса.

Были разобраны термины и понятия манипуляции в политическом дискурсе. В процессе исследования выяснилось, что термин «манипуляция» имеет богатую историю и, изначально, имел в корне иное значение в сравнении со значением сегодняшним. В современную эпоху термин имеет множество определений, каждое из которых, так или иначе, по-своему отражает ту или иную смысловую границу данного термина.

Были описаны принципы действия современной политической манипуляции. Были разобраны и описаны типы, средства и способы политической манипуляции. Несмотря на то, что сам термин в лингвистике изучен мало, некоторые учёные разграничили и описали способы манипулирования обществом.

Был проведен анализ и сравнение отобранных контекстов современного политического дискурса. В процессе проведения анализа стало очевидно, что существует множество способов информационного воздействия на сознание людей (и его последующего изменения с целью манипуляции) в аспекте прогнозирования. При этом метафора играет значимую роль в формировании образа будущего.

Были распознаны средства, используемые при описании будущих событий. Выяснилось, что основными лексическими средствами, которые присутствуют в политических прогностических текстах, являются глаголы будущего времени (как в русском, так и в английском языке) и слова с выраженной негативной либо позитивной коннотацией.

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод о том, что манипуляция массовым сознанием с помощью СМИ является невероятно мощным оружием, находящимся в руках политической элиты. Для того чтобы знать как, где и при каких обстоятельствах СМИ способны повлиять на сознание человека (а следовательно затронуть и изменить сферу его мировосприятия и мировоззрения), нужно понимать устройство внутреннего механизма и принципа действия манипуляции. Учитывая то, что любой политический прогностический текст несёт в себе определённую долю манипулятивного воздействия, важность данного понимания многократно возрастает. Имея знания о способах данного манипулятивного воздействия на сознание человека появляется возможность игнорировать их и блокировать влияние СМИ на жизнь людей.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы настоящей выпускной квалификационной работы мы видим в более детальном изучении вариаций сопоставления противоположных по своей значимости прогнозах и в более подробном изучении лексических средств, задействованных при их написании.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бессонов, Б.Н. Идеология духовного подавления / Б.Н. Бессонов. – М.: Мысль. 1971. – 295 с.
2. Бестужев-Лада, И.В. Социальное прогнозирование [Электронный ресурс] / И.В. Бестужев-Лада, Г.А. Наместникова – URL: https://www.e-reading.club/bookreader.php/6077/Bestuzhev-Lada%2C_Namestnikova_-_Social%27noe_prognozirovanie.html
3. Бове, К. Современная реклама / К. Бове, У. Аренс. – Тольятти: Издательский Дом Довгань, 1995. – 704 с.
4. Брандес, М.П. Стилистика текста. Теоретический курс: учебник / М.П. Брандес. – М.: Прогресс – Традиция; ИНФРА-М, 2004. – 416 с.
5. Википедия, Манипуляция массовым сознанием [Электронный ресурс] – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Манипуляция_массовым_сознанием (дата обращения: 16.12.2017).
6. Водак, Р. Язык. Дискурс. Политика / Р. Водак. – Волгоград: Перемена, 1997. – 139 с.
7. Волкогонов, Д.А. Психологическая война: Подрывные действия империализма в области общественного сознания / Д.А. Волкогонов. – Москва: Воениздат, 1983. – 288 с.
8. Гудин, Р.Е. Манипулятивная политика / Р.Е. Гудин. – Нью-Йорк: Издательство Йельского университета, 1982. – 250 с.
9. Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера земли / Л.Н. Гумилев. – Москва: Айрис-пресс, 2007. – 544 с.
10. Доценко, Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е.Л. Доценко. – Москва: Изд-во МГУ, 1997. – 344 с.
11. Ёкояма, О.Т. Недоверие, ложь и манипуляция в модели транзакционного дискурса [Электронный ресурс] / О.Т. Ёкояма – URL: <https://doi.org/10.1007/BF00179146> (дата обращения: 17.12.2017).

12. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием [Электронный ресурс] / С.Г. Кара-Мурза – URL: <http://www.kara-murza.ru/books/manipul/manipul3.htm> (дата обращения: 17.12.2017).
13. Князева, А. А. Футурологические тексты как вид прогностических текстов [Электронный ресурс] / А.А. Князева – URL: <https://moluch.ru/archive/2/105/> (дата обращения: 02.05.2018).
14. Константиновская, Л.В. Прогнозирование [Электронный ресурс] / Л.В. Константиновская – URL: <http://www.astronom2000.info/прогнозирование/типы-прогнозов/> (дата обращения: 27.04.2017).
15. Краснов, Б. И. Политический анализ, прогноз, технологии [Электронный ресурс] / Б.И. Краснов, Г.И. Авцинова, И.А. Сосина. – URL: <http://freebooks.site/uchebnik-teoriya-politiki/mesto-rol-prognoza-politike-politicheskoy-23414.html> (дата обращения: 24.01.2018).
16. Нефёдова, Л. А. Гендерные тактики в речи политика / Л.А. Нефёдова // Современная политическая лингвистика: проблемы, концепции, перспективы: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2009. – С. 23–27.
17. Николаева, Т. М. Лингвистическая демагогия / Т.М. Николаева // Прагматика и проблемы интенциональности. – М.: ИНИОН АН СССР, 1988. – С. 154–166.
18. Ожегов, С. И. Словарь русского языка [Электронный ресурс] / С.И. Ожегов – URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=13840> (дата обращения: 24.11.2017).
19. Панарин, А.С. Глобальное политическое прогнозирование / А.С. Панарин. – Москва: Алгоритм, 2002. – 352 с.
20. Прото, Л. Кто дергает за ваши струны? Как перестать быть манипулированным вашими собственными персоналиями / Л. Прото. – Уэллингборо: Торсонс, 1989. – 144 с.

21. Рикер, У.Х. Искусство политической манипуляции / У.Х. Рикер. – Нью-Хейвен: Издательство Йельского университета, 1986. – 152 с.
22. Робинсон, П.В. Манипулирование родителями; тактика, используемая детьми всех возрастов и способы, с помощью которых родители могут поменяться ролями с детьми / П.В. Робинсон. – Нью-Джерси: Прентис-Холл, 1981. – 274 с.
23. Рудинов, Дж. Манипуляция [Электронный ресурс] / Дж. Рудинов – URL: <http://dx.doi.org/10.1086/292086> (дата обращения: 05.02.2017).
24. Савицкайте, Е.Р. Дискурсивные характеристики прогностических текстов (на материале немецких гороскопов): дис. ...канд.филол.наук / Е.Р. Савицкайте – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2006. – 239 с.
25. Сагатовский, В.Н. Социальное проектирование / В.Н. Сагатовский // Прикладная этика и управление нравственным воспитанием – Томск: Изд-во ТГУ, 1980. – С. 86–87.
26. Сентенберг, И. В. Псевдоаргументация: некоторые виды речевых манипуляций / И.В. Сентенберг, В.И. Карасик // Речевое общение и аргументация. Вып. 1. – СПб., 1993. – С. 36–38.
27. Тибинько, Н.Д. Манипуляция в политическом дискурсе [Электронный ресурс] / Н.Д. Тибинько – URL: cyberleninka.ru/article/n/manipulyatsiya-v-politicheskom-diskurse-1.pdf (дата обращения: 13.12.2017).
28. Тимсит, С. 10 стратегий и приёмов мастеров мира для манипулирования общественным мнением и обществом [Электронный ресурс] / С. Тимсит – URL: <http://www.syti.net/Manipulations.html> (дата обращения: 18.12.2017).
29. Шейгал, Е. И. Язык и власть / Е.И. Шейгал // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики. – Волгоград: Перемена, 1999. – С. 142–158.
30. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием / Г. Шиллер. – Москва: Мысль, 1980. – 326 с.

31. Шостром Э. Человек-манипулятор. Внутреннее путешествие от манипуляции к актуализации / Э. Шостром. – Минск: Апрель-Пресс, 2008. – 192 с.

Список источников материала исследования

32. <https://www.nytimes.com/2011/09/30/opinion/in-russia-turning-back-the-clock.html>

33. http://www.koreatimes.co.kr/www/news/opinion/2010/09/160_72866.html

34. http://www.religiousconsultation.org/News_Tracker/doomsday_demographics_in_Russia_population_decline.htm

35. <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2009-01-01/myth-autocratic-revival>

36. <http://polit.ru/article/2006/10/09/bykov/>

37. <http://www.theamericanconservative.com/articles/nation-busting/>

38. <https://www.foreignaffairs.com/articles/russia-fsu/2011-01-01/why-moscow-says-no>

39. <https://www.nysun.com/opinion/how-russia-can-help-itself/81017/>

40. <http://www.km.ru/v-rossii/2011/10/05/prezidentskie-vybory-2012-goda/putin-nachal-kak-shtirlits-zakonchit-kak-brezhnev>

41. <https://www.theguardian.com/commentisfree/2010/dec/14/mikhail-khodorkovsky-russia>

42. <https://www.nytimes.com/2011/10/01/opinion/01iht-edkramer01.html>

43. <https://www.welt.de/debatte/the-world-in-words/article9531152/Can-Russia-Be-Great.html>